Глава 13: Схватка

Чао Юаньлун голыми руками потянулся к сверкающему лазурным светом лезвию.

Однако, к его удивлению, свет вдруг взорвался и распался на бесчисленные полосы.

Броня Янь Чжаогэ сверкала, делая его похожим на дракона. Слово чешуя, переливающаяся необычным голубоватым светом.

Да, в этот момент свет лазурного меча напоминал самого настоящего дракона из крови и плоти.

Просто невероятно, на что был способен этот меч.

Чао Юаньлун вынужден был отступить, выражение его лица стало мрачным.

Надрываясь, он словно выплюнул: «Янь! Чжао! Гэ!»

Мимо толпы промелькнула тень в белых одеждах и голубом, длинном халате – не кто иной, как Янь Чжаогэ!

Его беззаботное выражение лица, больше подходившее для неспешной прогулки, сняло напряжение с сердец учеников Широкой Веры, которое они переживали с момента появления Янь Чжаогэ. Однако последователи Священного Солнца замерли. Хоть они имели привычку смотреть на всё свысока, сейчас их высокомерие было подавлено.

Спокойным и умиротворённым голосом Янь Чжаогэ сказал Чао Юаньлун: «Я здесь. Почему же ты не говоришь об этом?»

Чао Юаньлун уставился на Янь Чжаогэ и выкрикнул грузным голосом: «Ты пришёл!»

Все его тело начало светиться золотым, миллионы золотых игл, словно бесконечные лучи солнца, осветили всё вокруг.

После этого Чао Юаньлун ударил Янь Чжаогэ по лицу.

Сейчас его можно было сравнить с палящим в полдень небесным светилом.

Он не только применил технику Солнечной Лилии, но также силой вызвал энергию Воинственной Божье Ладони.

Объединение двух могущественных техник увеличило силу Чао Юаньлун.

Техника Воинственной Божье Ладони была похожа на острое, холодное и беспощадное лезвие. Когда Чао Юаньлун использовал эту энергию, вокруг столбом поднялась пыль. Сила энергии была такой мощной, что частицы пыли даже застыли в воздухе и не опускались вниз.

Казалось, что даже плотность воздуха увеличилась. Да что уж там говорить, техника Воинственной Божье Ладони могла плотность камня превратить в плотность грязи, что позволяло придавать ему любую форму.

С прежним спокойствием Янь Чжаогэ взмахнул рукавом и послал в сторону Чао Юаньлун поток лазурного света.

И снова, будто из ниоткуда возник лазурный дракон, возродившись из потока лазурного света, предупреждая о своём появлении тысячью мельчайших ярких частиц света и звоном металлической лазурной чешуи.

Да и сам Янь Чжаогэ был похож на величественного дракона, рассекающего небо своим лазурным светом.

Появление такого дракона, рассекающего облака, без сомнения, обратило бы на себя внимание всех великих деятелей мира.

Ба-бах!

Эхом раздался звук от столкновения золотого и лазурного света.

Чао Юаньлун отлетел на несколько метров. Он явно пришел в замешательство.

Затем он устремил взгляд на Янь Чжаогэ. Лицо Чао было бардовым от гнева. Очевидно, что Янь Чжаогэ прибегнул к какой-то неизвестной технике, чтобы сбить его с ног.

Янь Чжаогэ молча и безмятежно смотрел на Чао, сложив руки за спину. Однако весь его вид говорил сам за себя: «Всё ещё хочешь отыграться?»

Чао Юаньлун до смерти разозлился. С озлобленным рёвом он кинулся на Янь Чжаогэ, совсем не обращая внимания на полученные раны.

Щух, щух, щух!

Толпа учеников Священного Солнца была немым свидетелем этой ужасной сцены. На их глазах избивали сильного и энергичного Чао Юаньлуна, лицо его покрылось кровавыми следами, проходившими крест-накрест по всему лицу. Янь избивал его до тех пор, пока голова Чао не закружилась, а лицо с окровавленными глазами не распухло так, что теперь его едва можно было узнать. Сочувствующие свидетели этого жалкого зрелища чуть ли не рыдали.

Несмотря на то, что Чао был обессилен, он всё ещё хотел бороться, хотел защититься, исправить ошибки, из-за которых теперь на нём практически не была лица.

Янь Чжаогэ покосился на Чао и, взмахнув правой рукой, направил поток света на его ладонь.

Дракон, вырвавшийся на свободу, достиг цели. Жалкий крик эхом отразился в сердцах наблюдавших.

Последствием этой атаки стала зияющая в ладони Чао кровавая дыра.

Янь Чжаогэ спросил холодно: «Доволен теперь?»

Несмотря на недоуменные взгляды очевидцев, Янь Чжаогэ по-прежнему был спокоен. Махнув рукавом, он показал кусок бирюзового нефрита. Только теперь все смогли увидеть его оружие вблизи. Глаза Чао Юаньлуна почернели, он чуть не потерял сознание.

Это оружие даже отдалённо не напоминало меч, этот хрупкий и изящный кусочек нефрита на самом деле был бамбуковой ветвью.

Янь Чжаогэ схватил ветку правой рукой, ловко продемонстрировав умение владеть ею. На этой бамбуковой ветке ещё висели сочные и нежные листья бамбука.

Многие не могли поверить своим глазам.

В их головах проносились бесчисленные мысли.

«Что...что это за артефакт такой? Может, в этой бамбуковой ветке скрывается какая-то тайна?»

Янь Чжаогэ снова взмахнул рукой. Бамбуковая палочка с лёгкостью вонзилась в землю, словно острый меч, и мягко качнулась взад-вперёд.

После этого листья на ветке стали чахнуть, а затем и вовсе засохли.

«Даже металл не может выдержать такого напряжения, как это получилось у простого растения?»

Ученики Сикон Цин в недоумении рассуждали: «Как может простая бамбуковая палка обладать такой невероятной божественной силой?»

«Скорее всего, вовсе не в бамбуке дело. Этого невозможно достичь».

На мгновение, всеми присутствующими овладело отчаяние.

Несмотря на личные качества, все ученики состояли в прославленных школах и имели серьёзный опыт. Таким образом, каждый из них мог понять, что бамбуковой палкой такое проделать невозможно.

А что, если бы это был реальный меч, а не растение?

Ученики двух соперничающих школ молча обдумывали произошедшее. Им явно было не до споров.

Чао смотрел на Янь, тяжело дыша, будто под воздействием неведомой божественной силы.

Янь Чжаогэ по-прежнему не проявлял интереса к случившемуся и безразлично спросил: «Так ты хочешь сравнить, чьё оружие лучше?»

Чао Юаньлун уже хотел активировать свой магический артефакт, но не посмел продолжить.

Янь Чжаогэ остановился, взмахнул рукой и поднял в воздух 19 магических артефактов самого низшего уровня. Предметы будто очнулись после долгой спячки, восстановили свою духовную энергию и направились в сторону Чао Юаньлуна.

Ученики Широкой Веры тревожно вскрикнули, поскольку поняли, что мощь этих артефактов намного превзошла их первоначальную силу.

Чао не решился продолжить схватку и вынужден был отступить под воздействием молний и жуткого ветра.

Ученики Широкой Веры начали громко хохотать, в то время как приверженцы Святого Солнца подавленно наблюдали, не в силах что-либо изменить.

Артефакты, среди которых были щиты, боксёрские перчатки, бронированные костюмы: все эти предметы, предназначенные для защиты человека, теперь безжалостно атаквали несчастного Чао Юаньлуна, сплотившись и превратившись в гигантского монстра-разрушителя.

Янь ударил Чао щитом по голове, после чего тот рухнул на землю, окончательно потеряв сознание. Янь уселся на жертву и, обернувшись, взглянул на учеников Священного Солнца, заставив тех обливаться холодным потом.

<http://tl.rulate.ru/book/1023/46150>